

Глава 161: Добро пожаловать в Некромель

Дадли поспешил к устойчивой двери, чтобы следить. Флосси бросилась за ним, потому что ... я понятия не имею. Она была привязана к нему резинкой?

Дверной проем в конюшню был без дверей, большое отверстие смотрело через плато. Я думаю, что коробки с крыльями не убежали бы, если их оставить без присмотра. Или, может быть, им понравился свежий воздух. Вероятно, боксы свободного диапазона имели более длительный срок службы.

Мэнди вернулась с корзиной хлеба и фруктами. Она не торопилась, ее волосы и одежда вернулись к чему-то, напоминающему ее старый стиль, а именно к вульгарной. Я не сужу - мне нравится смотреть на вульгарных девушек, как на следующего парня.

Она была в полном режиме хозяйки, кружась, раздавая еду, будучи красавицей, поэтому ей потребовалось мгновение, чтобы понять, что все глаза были на импе, который бездумно смотрел прямо вперед, ничего не делая.

«Что происходит?» Спросила она.

«Видимо, есть Звезда Смерти», - сказал Ченг. «Я никогда не слышал об этом, но это звучит страшно».

Я посмотрел на свою руку, и в ней была булочка, которая не была там второй раз. Я не помню, чтобы она передала ее мне. Я прикусил ее, и мой рот был сразу наполнен сахаром - пончик или что-то типа. Мне хотелось плакать. Держать свои золотые дублоны и алмазные диадемы, это было мое сокровище.

«Я верну это, если ты этого не хочешь». Мэнди вырвала пончик из моей руки и продолжила возвращать еду, которую только что раздала. Никто не реагировал на ее щедрость с должным уровнем благодарности, и у нее не было этого. Удивительно, как быстро она ушла от робкой и испуганной до нахальной старой свекрови.

Все, что потребовалось бы, было извинение и немного посасывание, и она, вероятно, вернет мне мой пончик, но мысли об этом были достаточно, чтобы во рту появилась горечь. Я слизал сахар со своих губ, чтобы избавиться от вкуса.

В то время как все суетились над Мэнди, чтобы вернуть свои вкусности, я присел на корточки рядом с 288. Его невыразительные черные глаза смотрели прямо сквозь меня. «288, я хочу, чтобы вы ответили на некоторые вопросы. Кто-нибудь охраняет казну?»

288 один раз хлопнул его крошечными крыльями, а затем сложил их. «Мы все являемся хранителями горы Темный Холм».

«Хорошо, но есть ли хранитель, который не разрешает никому входить в сокровищницу?» Если бы он хотел, чтобы я стал конкретным, я бы уточнил.

«Мы все являемся хранителями горы Темный Холм».

Я посмотрел на Ченга.

«Я никогда не слышал разговоров о казне», - сказал Ченг. «Я был в Восточном крыле и не видел никаких признаков этого. Раньше здесь было еще много живущих, но теперь в этой части

дворца есть только пустые комнаты».

Дэвид и Фил стояли бок о бок, не предлагая никакой информации, которая была странной, поскольку они были здесь раньше или, по крайней мере, так заявили.

«Как вы сюда попали, когда пытались спасти Юки?» - спросил я их. «Ты пришел в одну из этих летающих ящиков?»

Коробки, облетающие вокруг нас, издавали странные скрипучие звуки. Когда их было так много, вы могли чувствовать запах от них. Они пахли лаком.

Дэвид и Фил обменялись взглядами.

«Одна из наших групп, - сказал Фил, - имела возможность телепортироваться».

Я думаю, что эта новость заставила Мориса испытать беспокойство. Он вздрогнул и схватился за руку Клэр так, что она слегка визгнула.

«В самом деле? Он мог телепортироваться. Мог ли он взять с собой вещи? Как насчет людей? Он должен был видеть свое предназначение? Мог ли он пройти сквозь твердые объекты? Были ли побочные эффекты? Морская болезнь? Может ли он сделать это несколько раз? Не оставил ли он себе копию?»

Морис, вероятно, продолжил бы еще десять минут, когда заклинание вопросов становилось все более страшным, если бы Клэр не подняла руку (та, что не зажата Морисом), чтобы сообщить ему, что ему нужно успокоиться. Как только он замолчал, он начал задыхаться. Он был так взволнован, что забывал дышать.

«Он был не очень хорош в этом», - сказал Дэвид. «Всегда не хватает его цели. Мы много тренировались, прежде чем пытались спасти Юки, но мы все равно прибыли на десять футов в воздух». Он покачал головой в мучительной памяти. «Падение сломало ему ногу».

«Нам повезло, что мы не оказались в середине стены», - сказал Фил. «Это был глупый план. Просто - войти, схватить Юки, выйти - но глупо. Мы даже не были уверены, где она. Мы прыгали из комнаты в комнату с парнем со сломанной ногой, едва способным сосредоточиться из-за боли. Казна была одной из комнат, в которых мы появились. Я понятия не имею, где это было».

«Что случилось с твоим другом?» - спросила Клэр. Она смотрела на них двоих, поэтому, даже если они не ответили ей, у нее был хороший шанс увидеть это в их головах.

«Мы оставили его здесь», сказал Дэвид, его глаза опущены. «Мы взяли один из этих вагонов и оставили его позади. Он отказался оставлять Юки. Он все еще может быть здесь, насколько нам известно. Но я в этом сомневаюсь».

«Хорошо, - сказал я, - вы не знаете, где это, но вы должны знать, что еще там».

Дэвид покачал головой. «Мы схватили все, что было достаточно маленьким, чтобы нести и выбраться. В комнате было полно сундуков и ящиков. Мы не могли открыть большинство из них».

Я повернулся к нему. «288, ты был в казне?»

«Да».

Наконец, прямой ответ.

«Что там?»

«Содержание казны».

Я наклонился вперед, ожидая инвентаря. Из уст импа ничего не вышло.

«Ты не знаешь, какие содержимое? Для чего именно ты, 288?»

«Хозяин недоволен», - сказал имп на самом деле. «288 будет наказан».

Имп повернулся и наклонился, подставив свою маленькую «пятую точку» в воздух, в миллиметрах от моего лица.

Я встал и отступил. «Какого рода наказание он ожидает?» Я спросил Ченга, не уверен, хочу ли я узнать ответ.

Ченг вздохнул и сделал шаг к толпе, а затем ударил его вверх по попе. Имп проскользнул через грязный устойчивый пол и приземлился в кучу. Хорошо, что Флосси была с другой стороны у двери или она, вероятно, напала бы на Ченга на месте. И тогда Дадли был бы расстроен, потому что Ченг съел бы свою подругу, и тогда все хотели бы, чтобы я убил себя и вернулся вовремя, чтобы спасти Флосси.

Имп встал, казалось, ничуть не хуже как до, и отряхнулся. Между прочим, у него не было никакой одежды, но у него не было ничего, что могло бы скрыть себя.

«Он не перезагрузится, пока не будет наказан должным образом», - сказал Ченг, как будто это сделало его менее причудливым.

«Так вы дисциплинируете всех големов?» Я не мог себе представить, что это было бы очень эффективно против более крупных моделей. Наверное, сломать ногу.

«Нет», сказал Ченг. «288 ... необычный. Мой отец сделал его, когда был ... с моей матерью». Что-то в том, как Ченг говорил, что это заставило меня думать, что он ничего мне не говорил.

288 вернулся в положение ожидания. Я чувствовал, что было намного больше информации, если бы я мог понять, как получить к ней доступ.

«Спроси его, знает ли он, где находится Юки», - сказал Дэвид.

«288, - сказал я, - есть ли во Дворце девушка?»

288 молча стоял, медленно мигая. Я не ожидал, что над его головой появится значок буферизации. Затем он обернулся и наклонился.

«Вставай, ты даже не попытался ответить на вопрос». Я начинал думать, что ему нравилось поднимать задницу.

288 остался в позиции приема.

«Я сказал тебе, - сказал Ченг, - он не сбрасывается, пока ты его не накажешь».

Что я мог сделать? Я сделал шаг и пнул его.

«Что ты делаешь?» - закричала Флосси. Она подошла, чтобы соскочить с пола и задушить его в груди.

«А как насчет тебя?» - спросил я Ченга. «Ты видел девушку где-то во Дворце? Вероятно, она без сознания, может быть, в постели или в камере. Ты знаешь, что она - Шут, которая вторгается в мечты людей и вообще пугает их до чертиков.

«О, - сказал Ченг, - ты имеешь в виду _____». Он произнес имя, которое звучало как перекресток между чиханием и отрывкой, и это было похоже на большинство их имен. «288, где находится тело _____»

288 вытаскивал свою гладкую коническую голову из-за груди Флосси, достаточно долго, чтобы сказать: «Нижний этаж, Восточное крыло».

То же самое место, что и сокровищница. Восточное Крыло казалось таким местом.

«Нам нужно попасть во Дворец и исследовать это Восточное Крыло», - сказал я. «Я не думаю, что есть Дворцовый тур».

Не было. И сувенирного магазина кстати, тоже.

«Завтра, - сказал Ченг, - они отправятся на встречу, чтобы выбрать свои награды. Возможно, у нас будет возможность войти во дворец».

Клэр оцетибилась. «Под наградами, ты имеешь в виду женщин, не так ли?»

«Да», сказал Ченг.

«И что они будут делать с этими женщинами?» Спросила она через плотно сжатую челюсть.

«Использовать их для турнира», - сказал Ченг очень ясно, как будто это было неважно.

«Использовать их как? В сексе?»

Ченг посмотрел на Клэр необычно. «Нет. Они не являются сексуальными существами. Они не воспроизводят. У них даже нет половых органов. Они свариваются, чтобы создать идеальное существо. Распространение семян далеко и широко противоположно их путям. Это эволюция через воронку, способную максимально использовать самую чистую, наиболее концентрированную форму жизни».

«А как насчет твоей матери?» - спросил я его. «Я думал, она родила тебя. Как она это сделала, если у твоего отца нет пениса?»

«Он сделал один. Я - особый случай, эксперимент, когда он был в новом мире, далеко от его собственного».

Я подумал и попытался вспомнить, видел ли я что-то, что висело между ногами мастеров, когда мы встречались с ними раньше. Никто из них не носил одежду. У некоторых из них даже не было ног, но даже у тех, у кого была действующая фигура - гладкая промежуточность. Не то чтобы в то время я уделял много внимания, потому что, зачем бы мне? (Это риторический вопрос).

«Он сделал это? Является ли это съемным? Потому что я не помню, чтоб видел подобное».

«Да, - сказал Ченг, - это съемное». Его взгляд медленно переместился к импу, расположенному между грудьми Флосси.

Если вы прищурились, глядя на 288, то, как его рога завивались вокруг его слегка заостренной головы, его тонкое, прямое тело ...

«Это отделимый пенис твоего отца?» - сказала Клэр, добавив слова в предложение, в котором они никогда не были.

Флосси взвизгнула и уронила импа. Точно так же он был более пурпурный и выглядел немного выше, чем раньше.

«После того, как он больше не нуждался в нем, мой отец адаптировал 288 к основным задачам вокруг Дворца».

Мило. Швейцарский Армейский пенис. 288 вернулся к своему полусонному, на средней дистанции взгляду. Кажется, я видел на его губах блеск улыбки, но я, возможно, выдумал это.

Клэр набрала свою враждебность обратно в DEFCON 3 (глаза все еще сузились, но язык вернулся в кобуру). Таким образом, женщины, которых привезли сюда из Собрания, не будут подвергаться сексуальному насилию, их просто убьют и едят. Ура?

«А как насчет других городов?» - спросил Морис. «Они тоже не получают от них дань?»

Ченг слегка наклонил голову. «Какие еще города?»

«Другие города Некромеля», - сказал Морис. Он открыл тетрадь и зачитал имена городов, которые дал нам Лоран.

«Пойдем, - сказал Ченг и вывел нас из конюшен. Он шел назад, в дальнюю сторону горы.

Ожесточенное белое пламя вырывалось из-под земли с тупым, густым ревом, подпитываемым каким-то невидимым газом, вытекающим из земли в струях, несущим огонь в воздух. Десятки этих струй были равномерно разнесены по краю плоскогорья.

Они обеспечили светом, который окружал Темный Холм. Трудно было бы красться с ним всю ночь. Если бы вы шли к ним, жара быстро становилась невыносимой, и воздух мерцал, заставляя все качаться, но на расстоянии они выглядели как сплошные башни света.

Когда свет был позади нас, мы увидели пейзаж за горами. Бесконечные дюны, как замерзшее море. Нет растений, нет воды. Пустые сухие мрачно красивые пейзажи под темно-красным небом.

«Некромель - мертвый мир», - сказал Ченг. «Несколько сумасшедших зверей остались, самые злобные выжившие, которым удалось избежать сварки, но это всего лишь горстка. Прошло тысячу лет, чтобы поглотить питание, обеспеченное этим маленьким миром. Сила, сосредоточенная в последних девяти, превосходит то, что вы можете себе представить. Сила, чтобы пересечь барьеры между вселенными и размерами. Остается только Далада. Как только это исчезнет, они покинут это место и перейдут к следующему».

В голосе Ченга была определенная гордость. Очевидно, он видел это как замечательное

достижение, каким оно было.

Это было также пугающее зрелище.

Это был мир, полный жизни, и теперь это были кости на тарелке. Нельзя судить о других культурах только потому, что их ценности отличаются от наших собственных, но святой черт, жить и позволять жить. Иногда я мог бы высмеять то, что проходит по немецкому вкусу в поп-музыке или шотландской кухне, но трудно думать о менее уважительном способе лечения культуры, чем уничтожить всю их планету.

Героически говоря, вы могли бы подумать, что остановка этой галактической саранчи станет первым порядком ведения бизнеса. Это то, что делают герои. Однако, говорят как не-герой, черт подери.

Насколько я знал, именно так появились вселенные. Может быть, мастера в конечном итоге очистят свою сущность в одно всемогущее существо, и он уйдет и сделает свою детскую вселенную. Почти звучит мило, когда я так выразился, не так ли?

Насколько я хотел бы иметь «убийца богов» в своем резюме, я действительно не видел необходимости участвовать. Я понял. Мы были доставлены из нашего мира, с учетом странных магических способностей, а затем представлены существам, установленными на пожирание целых планет.

Похоже, что кто-то подстроил нам, чтобы мы были здесь, чтобы сделать то, что нужно было сделать, стать легендами, борющимися с невозможными шансами, жертвуя собой, чтобы спасти бесчисленное множество других. И мальчик сделался испорченным человеком. Мой приоритет заключался в том, чтобы как можно дальше удалиться от этого межпространственного дурдома.

<http://tl.rulate.ru/book/579/238814>